

— Старшая... — Лу Яньси уже собирался заговорить, но его прервал Ань Цзинсин:

— Супруга заместителя министра, вы, должно быть, недовольны императором?

Супругой заместителя министра была Ху Юэлань. Хотя Лу Чэн не унаследовал резиденцию генерала Вэйюаня, старый господин Лу всё же устроил его в Военное ведомство, где он стал заместителем министра, как и Фань Хуажун.

Ху Юэлань была напугана этим тяжёлым обвинением. Неуважение к императору — это оскорбление вышестоящих, а в большом масштабе это каралось казнью девяти поколений родственников!

Она дрожала, прежде чем смогла прийти в себя:

— Ваше Высочество, зачем вы так говорите? Прощу Вас, будьте справедливы. Наша семья Лу всегда была верна императору!

Стоит признать, что Ху Юэлань была недурной актрисой. Ань Цзинсин явно говорил только о ней одной, но она тут же притянула под горячую руку весь дом Лу. И когда она говорила о «семье Лу», было непонятно, имела ли она в виду семью Лу Чэна или резиденцию генерала Вэйюаня.

— Если вы не недовольны императором, то почему так спешите подsunуть свою дочь в резиденцию наследного принца? — Ань Цзинсин, казалось, совершенно не обращал внимания на упоминание «семьи Лу». Он смотрел на Ху Юэлань, и в его обычно мягких глазах появилась твёрдость, то величие, которое свойственно голубой крови от рождения.

— Это... Эта женщина искренне заботится о Вашем Высочестве и о Яньси, — Ху Юэлань в этот момент не понимала, почему её слова были возвышены до уровня недовольства императором, но взгляд Ань Цзинсина пугал её, и у неё подкашивались ноги.

— О? Я и Яньси поженились по воле императора. Если вы предлагаете мне взять наложницу сразу после свадьбы, разве это не выражение недовольства императором? — Ань Цзинсин явно не собирался отпускать Ху Юэлань с лёгким сердцем. Её уговоры явно задели черту, которую Юнь Вань не позволяла переступить, а также задели и его собственную черту.

Сидящий рядом и наблюдавший со стороны Лу Яньсю кивнул:

— Верно, старшая невестка. После свадьбы, дарованной императором, брать наложниц в течение года...

Лу Яньсю не договорил, но смысл его слов был предельно ясен. К тому же его глаза, похожие на лисьи, полные расчёта, заставили Ху Юэлань похолодеть внутри: действительно, в Сиюане существовало негласное правило, что в течение года после свадьбы, дарованной императором, в доме нельзя было появляться новым людям.

Хотя такое правило не было записано в законах и его соблюдение зависело от совести семьи, его можно было использовать для официальных обвинений. И тогда она, как «главная виновница», пытающаяся подsunуть человека в резиденцию наследного принца... Подумав об этом, Ху Юэлань, хотя на улице стоял крепкий мороз, покрылась холодным потом. Но будучи женщиной из знатного рода, она довольно быстро пришла в себя:

— Видимо, я подумала не обо всём. Напрасно заставила Ваше Высочество и Его супругу

смеяться.

Сказав это, Ху Юэлань улыбнулась Ань Цзинсину, но улыбка на её лице выглядела крайне неестественно.

Увидев, что Ху Юэлань успокоилась, Ань Цзинсин перестал быть напористым. Напротив, он отряхнул рукава и снова замолк, скрывая свои заслуги.

Эти слова мог сказать только Ань Цзинсин, но не Лу Яньси или кто-то из семьи Лу. Ведь это правило не было записано чёрным по белому, и если бы его произнёс Лу Яньси, он бы напрасно заработал бы репутацию «ревнивца», но из уст Ань Цзинсина это был не только прямой отказ, но и способ заслужить славу «почтительного сына».

Лу Яньсю, видящий всё насквозь, бросил взгляд на Ань Цзинсина: умеет считать!

Ань Цзинсин, глядя в свой нос, ответил взглядом: разве второй брат не знал об этом заранее?

Потеряв лицо из-за Ань Цзинсина, Ху Юэлань чувствовала себя не в своей тарелке. Она посидела ещё немного, затем встала и попрощалась. Только она вышла за дверь, как увидела спешащую к ней Лу Шуи. К этому моменту Лу Шуи всё же скрыла следы раны на лице, но, видя, что больше тянуть нельзя, она пошла за служанкой матери.

Кто бы мог подумать, что только подойдя к двери, она увидит, как мать выходит из комнаты с мрачным лицом. Увидев выражение лица матери, Лу Шуи попятилась в сторону, пытаясь спрятаться: настроение матери сейчас должно быть на пределе!

Действительно, увидев Лу Шуи, Ху Юэлань совсем забыла, что находится перед комнатой Юнь Ваньши, и со всей дури ударила её пощёчиной:

— Обычно ты действуешь шустро, а сегодня решила строить из себя важную госпожу!

Сказав это, она не стала ждать реакции Лу Шуи и развернулась, направляясь в Западный двор. Задача, порученная мужем, не была выполнена, нужно было вернуться и хорошенько обсудить с ним контрмеры. Служанка Ху Юэлань, увидев действия хозяйки, тоже поспешила за ней, оставив Лу Шуи в одиночестве.

Лу Шуи стояла перед комнатой Юнь Ваньши, чувствуя, что лицо у неё горит не только от пощёчины матери. Скрытые взгляды слуг заставляли её хотеть провалиться сквозь землю.

Звук пощёчины, которую Ху Юэлань отвесила Лу Шуи, чётко донёсся в комнату. Юнь Ваньши невольно нахмурилась: если на людях она так поступает, то что же будет за закрытыми дверями?

Однако после всего, что случилось, Юнь Ваньши не испытывала к Лу Шуи никакой симпатии. Она уже размышляла, не попросить ли слуг проводить Лу Шуи обратно, как увидела, что младший сын встал.

— Побудь с мамой и братьями, я поговорю с этой девушкой, — Лу Яньси похлопал Ань Цзинсина по плечу и собрался выходить, но тот его остановил.

— Не утруждай себя. Эта девушка... хорошо играет, — Ань Цзинсин помнил, как Лу Шуи очерняла Яньси перед ним, поэтому сейчас не мог испытывать к ней сочувствия. Хотя он не знал, зачем Лу Яньси выходит, он всё же хотел предупредить.

— Понял, — Лу Яньси бросил взгляд на Ань Цзинсина, и его удовлетворение было очевидно. Оказывается, этот парень и правда не любит зелёный чай.

С этой мыслью Лу Яньси лёгкой походкой вышел из комнаты. И действительно, только выйдя, он увидел перед дверью плачущую Лу Шуи — печальную, как цветок после дождя, трогательную и вызывающую жалость.

— Хватит плакать, никто не смотрит.

Сказав это, Лу Яньси подал знак стоящей рядом кормилице, указав ей отвести Лу Шуи в соседнюю комнату.

— ...Двоюродный брат.

Увидев, как Лу Яньси, войдя в комнату, выслал слуг, Лу Шуи невольно съёжилась. Она боялась этого двоюродного брата. Даже грозный старший двоюродный брат не вселял в неё такого страха, как третий.

Боялась? Как не бояться? В столице люди, боящиеся Лу Яньси, были не перевести: от мелких торговцев до князей и вельмож, кто не бледнел при одном упоминании его имени? Поэтому дрожь Лу Шуи не произвела на Лу Яньси никакого впечатления. Он лишь бросил на неё взгляд:

— Хватит, притворяться. Свинья, вставившая в нос зелёнь, чтобы изображать слона, — у тебя даже зелени-то нет, а ты уже изображаешь слона? Здесь нет мужчин, которых ты можешь использовать, так что убери этот жалкий вид. В прошлой жизни Лу Яньси сначала думал, что эта младшая двоюродная сестра — несчастная «зелёная чайница», но в самом конце он понял, что это не просто «зелёный чай», а волк в овечьей шкуре!

— Двоюродный брат, что вы говорите... Шуи не совсем понимает... — Лу Шуи, услышав слова Лу Яньси, невольно вздрогнула, уставившись на свои носки и не смея поднять глаз на Лу Яньси.

— Ты... ладно, хочешь притворяйся, — Лу Яньси, глядя на её поведение, не стал настаивать. Эта женщина всегда была скрытной и осторожной. В прошлой жизни, если бы не момент решающего контрудара в самом конце, кто бы мог подумать, что она способна на такую жестокость?

Лу Яньси сделал равнодушный вид, помахивая веером, и предложил соблазнительно:

— Хочешь уйти из дома Лу?

Услышав это, Лу Шуи подняла глаза и посмотрела на Лу Яньси. В её глазах, полных робости, наконец появилась трещина, промелькнуло стремление и амбиции, но очень скоро она подавила их.

— Двоюродный брат, что вы... Женщина в любом случае должна покинуть родной дом, о чём тут говорить? — Хотела ли Лу Шуи уйти из дома Лу? Конечно! Она думала об этом днём и ночью, каждую секунду!

Хотя она была госпожой, жила она хуже слуги! Ху Юэлань била и ругала её при каждом удобном случае, но она не могла ответить тем же! Если просто уйти из дома так, как в будущем ей выйти в люди?

Ответ Лу Шуи не удивил Лу Яньси. Он и не надеялся, что она прямо сейчас ответит на его вопрос. Бросив взгляд на Лу Шуи, он вытащил свисток и положил его на стол:

— Если решишься — подуй. Прилетит почтовый голубь, передаст сообщение.

<http://bllate.org/book/16474/1496162>